

MURABBIY

ILMIY-MA'RIFIY JURNAL

“MURABBIY”

**ILMIY-MA'RIFIY
JURNAL**

Issue:1 2021 | №1, 2021

<https://science.jspi.uz/>

Chief Editor:

S.Nazarkasimov, Doctor of Philosophy (Ph.D) in Sociology, Vice-Rector of Jizzakh State Pedagogical Institute, Uzbekistan

Deputy Chief Editor:

A.Turaev, senior teacher of Jizzakh State Pedagogical Institute, Uzbekistan

Members of the editorial board:

Sh.S.Sharipov - Professor

B.M.Ochilova - Professor

D.Khodjimetova - assistant professor

A.Pardaev - assistant professor

M.N.Khoshimkhonov - assistant professor

A.I.Saidkasimov - assistant professor -

F.K.Akhmedov - assistant professor

B.E.Toshboev - assistant professor

I.N.Akhmedov - PhD

D.Salimova - PhD

N.N.Alimov - assistant professor

M.Saidov - Ph.D.

X.Maxammadiev - teacher

Editorial Representative:

Abrar Turaev

Jizzakh State Pedagogical Institute,
Uzbekistan

Phone: +998933091877

e-mail: ijtimoiy2017@mail.ru

**ONLINE ELECTRONIC
JOURNAL**

“Murabbiy” ilmiy-ma’rifiy jurnali
“Mentor” scientific-educational
journal

Научно-просветительский
журнал “Наставник”

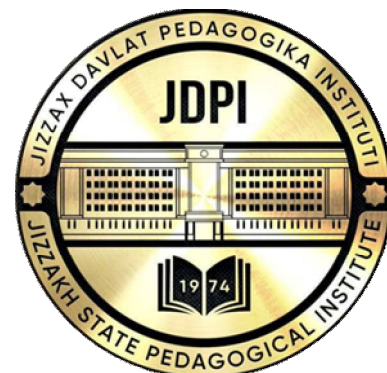
Indexed By:

Published By:

<https://science.jspi.uz/>

**Jizzakh State Pedagogical
Institute, Uzbekistan**

MUNDARIJA / CONTENTS / СОДЕРЖАНИЕ

№	MUALLIFLAR/ AUTHORS / АВТОРЫ	MAQOLA NOMI/ ARTICLE TITLE/ НАЗВАНИЕ СТАТЬИ	SAHIFALAR/ PAGES/ СТРАНИЦЫ
1	<i>Қирғизбоев Муқимжон</i>	Камбағаллик – XXI аср муаммоси	6-14
2	<i>Очилова Бахти Мурадовна</i>	Демократик кадриятлар ва ўзини-ўзи бошқариш	15-25
3	<i>Муҳаммадиев Нурмуҳаммад Эргашевич</i>	Жамиятнинг янгилинишида фалсафа илмининг методологик аҳамиятини янада оширишнинг долзарб масалалари	26-30
4	<i>Ахмедшина Фания</i>	Проблема выравнивания положения женщин и мужчин (опыт Узбекистана и зарубежных стран)	31-35
5	<i>Анварова Маърифат Нарзуллоевна</i>	Использование инновационных технологии при обучении арабскому языку	36-42
6	<i>Tilavova Malika Mataramovna</i>	Inversion is a bridge to the wonders of the language world	43-50
7	<i>Худойназаров Сардор</i>	Консультатив психология бўйича мутахассислар тайёрлаш муаммолари	51-54
8	<i>Ғофуров Жасур Исақович</i>	Уструшонанинг илк ўрта аср хунармандчилигига доир	55-58
9	<i>Ибрагимов Солижон Эргашевич</i>	Баркамол авлодни шакллантиришда гўзаллик тушунчасининг аҳамияти	59-63
10	<i>Севостьянов Дмитрий Анатольевич</i>	Инверсивные отношения как диалектический когнитивный конструкт	64-67
11	<i>Muhammadsidiqov Muhammadolim Muhammadroziq o'g'li</i>	Integratsiya tushunchasi: mazmun va mohiyati	68-77
12	<i>Ҳолиқова Рахбархон</i>	Ижтимоий-гуманитар соҳа	78-81

ИНВЕРСИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ КОГНИТИВНЫЙ КОНСТРУКТ

*Севостьянов Дмитрий Анатольевич,
кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры кадровой политики и
управления персоналом
Новосибирский государственный аграрный университет*

Аннотация

В статье рассматривается когнитивный конструкт, позволяющий раскрывать актуальные противоречия в иерархических системах – системные инверсии, или инверсивные отношения. Показана суть инверсивных отношений, условия их возникновения и развития, а также последствия инверсивных отношений для иерархической системы.

***Ключевые слова:** диалектика, система, иерархия, ордер, инверсия, организационный принцип.*

Развитие инновационного сознания и мышления предполагает наличие определенных навыков в применении диалектического подхода, в раскрытии противоречий как движущей силы развития всевозможных саморазвивающихся систем. В наибольшей степени потребность в этом актуальна применительно к системам «человек» и «общество».

Как указывает А. С. Казеннов, рассматривая диалектику, мы можем выделить, во-первых, диалектику всеобщую (или просто – диалектику), объективно действующую как закон (логос) во всех сферах: природе, обществе и в самом мышлении, присущую всему миру в целом и каждому предмету в отдельности. И во-вторых, может быть выделена диалектика частная, как выявление всеобщей диалектики в конкретных сферах, как субъективное применение всеобщей диалектики к какой-то конкретной предметности [2]. Обращаясь к всеобщей диалектике, мы должны учитывать те конкретные формы, которые принимают диалектические противоречия в реально существующих системах.

Практически все реально существующие системы (будь то системы социальные, биологические, любые другие) имеют иерархическую форму организации. Всем им присущ некоторый набор общесистемных свойств, одно из которых (а в контексте данного исследования – важнейшее) – это способность к формированию инверсивных отношений.

Системная инверсия представляет собой форму отношений в иерархии, при которой низший, подчиненный элемент приобретает в данной системе главенствующее значение, оставаясь притом на прежней, невысокой иерархической позиции. Иначе говоря, возникает противоречие между формальным местом элемента в иерархии и его фактической ролью в ней. Данное противоречие применительно к каждой конкретной системе или однородной группе таких систем может рассматриваться как проявление частной диалектики; сама же способность иерархий порождать инверсии, несомненно, должна быть отнесена к области диалектики всеобщей. Знания законов, которым подчиняются системы в контексте развития в них инверсивных отношений позволяют дополнить классическую гегелевскую трактовку диалектики, причем именно в тех предметных областях, в которых гегелевская диалектика, как весьма почтенного возраста когнитивный конструкт, уже не справляется с новой реальностью [1].

Развитие инверсивных отношений становится возможным благодаря тому, что в реально действующих иерархических системах одновременно действует, как правило, несколько организационных принципов, каждый из которых по-своему определяет, какому из соподчиненных элементов данной системы следует занимать высшую, а какому – напротив, низшую позицию. Например, хронологический организационный принцип выстраивает элементы в иерархии в зависимости от длительности их пребывания в данной системе. Количественный организационный принцип, соответственно, распределяет элементы в системе согласно достигнутому уровню некоторых количественных накоплений. Каузальный организационный принцип выстраивает элементы в иерархии соответственно последовательности причинно-следственных связей, поскольку один элемент может представлять собой причину существования другого.

Примеров здесь можно привести немало. Биологическим системам свойственны одни организационные принципы, социальным системам – несколько другие, аксиологическим системам (или системам ценностей) – третьи. Однако общим обстоятельством остается то, что отдельные организационные принципы могут действовать согласованно, а могут, в известных обстоятельствах, и противоречить друг другу. В первом случае в системе продолжают действовать прежние, базовые, исходные иерархические отношения, иными словами – отношения ордера, как их называл, например, американский логик и философ Хилари Патнэм [4]. Во втором же случае согласно одному организационному принципу элемент иерархии должен оставаться в подчиненном, низшем положении, но согласно другому вполне

может претендовать на большее. В системе тем самым возникают противоречия, которые при избыточном их развитии способны привести данную систему к распаду [3].

Следует обратить внимание на то, что в любой сложной иерархии значимость организационных принципов неодинакова. Иначе говоря, сами организационные принципы тоже образуют иерархию, которая по отношению к системе, в которой эти принципы действуют, может расцениваться как иерархия второго порядка. Эта взаимная значимость организационных принципов непостоянна и подвержена изменениям.

Примечательно и такое свойство системных инверсий. Если инверсивные отношения просуществовали в данной системе достаточно длительное время, то система адаптируется к ним, и инверсии становятся неотъемлемой частью внутрисистемных отношений. Таким образом, попытки насильственным путем изъять инверсии из данной системы, как-либо ликвидировать их способны также привести систему к разрушению.

Например, в ценностной иерархии действуют два главных организационных принципа: конституциональный, который выдвигает на первый план просоциальные ценности, способствующие сохранению того общества, в котором и выработана данная ценностная система, и мажоритарный, который показывает, какая именно ценность разделяется большинством в данном обществе. Пока просоциальные ценности в обществе разделяет большинство, в иерархии ценностей могут быть констатированы отношения ордера. Если в обществе возобладают эгоистические ценности, то в результате развившейся ценностной инверсии такому обществу грозит атомизация и распад. Однако попытки навязать членам общества, в котором большую значимость приобрели эгоистические ценности, сугубый аскетизм во имя общественных идеалов ничем хорошим закончиться не могут.

Инверсивные отношения могут быть так или иначе разрешены. Существует несколько путей, ведущих к ликвидации системных инверсий. Самый простой (и нежелательный) из них заключается как раз в разрушении самой системы: как известно, с гибелью больного организма и болезнь его прекращается. Другой путь заключается в изменении взаимной значимости действующих в данной системе организационных принципов. Если значимость организационного принципа, задающего вектор инверсивных отношений, существенно уменьшится, то тем самым снизится и значимость инверсии для данной системы. Кроме того, тот или иной организационный принцип в данной системе может быть и просто упразднен, а вместе с ним будет упразднена и та системная инверсия, которую прежде задавало действие

данного принципа. Наконец, еще один путь разрешения системных инверсий (не исключаящий два предыдущих, а в основном сочетающийся с каким-либо из них) состоит в том, что тот самый подчиненный, но претендующий на большее элемент получает это самое «большее», то есть просто перемещается вверх по иерархической лестнице. Если при этом он занимает вершину данной иерархии, то можно сказать, что тем самым вся система переформатируется, совершая шаг в своем поступательном развитии. Таким образом, саморазвитие иерархических систем тесно связано с наличием в них инверсивных отношений. Само по себе развитие системных инверсий не предвещает никакого ароморфоза в данной иерархии, но разрешение инверсии способно создать условия для такого ароморфоза.

Исходя из этого, развитие инверсивных отношений не может рассматриваться как нечто исключительно нежелательное, как «порча» иерархической системы. Да, инверсивные отношения, безусловно, нарушают первоначальный порядок в той или иной системе, который выше обозначен как отношения ордера. Но в целом системные инверсии представляют собой вполне закономерный вид отношений в иерархиях. С точки зрения развития человеческого познания, инверсивные отношения как когнитивный конструкт являются той формой, которую на практике приобретают диалектические противоречия в сложных иерархических системах. Знание закономерностей возникновения, развития и разрешения системных инверсий является необходимым условием построения адекватной когнитивной модели любой реальной иерархической системы.

Список использованной литературы

1. Афанасьева В. В. Нелинейная диалектика / В. В. Афанасьева // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – № 3-1. – С. 5–9.
2. Казеннов, А. С. О системах диалектики / А. С. Казеннов // Царскосельские чтения. – 2010. – № XIV. – С. 60–63.
3. Севостьянов, Д. А. Противоречие и инверсия / Д. А. Севостьянов. – Новосибирск: Изд-во НГАУ «Золотой колос», 2015. – 245 с.
4. Putnam H. Pragmatism and realism / Edited by James Conant and Urszula M. Zeglen. London and New York: Routledge, Taylor & Francis e-Library, 2005. 242 p.